

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КЛАРА
КОНТИ

КЛЯТВА ПО КРОВИ
ТЁМНЫЙ РОМАН
Я НЕ УМЕЮ ЛЮБИТЬ

Клара Конти

Клятва по крови.

Я не умею любить

<https://litres.ru/74351312>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня отдали ему, чтобы остановить войну.

Арес Костровский — глава криминальной империи, человек, которого бояться даже те, кто привык убивать.

И мужчина, которого я ненавижу сильнее всех.

Потому что на его руках кровь моего брата.

Теперь на моем пальце его кольцо, а моя жизнь принадлежит ему.

Я поклялась, что никогда его не полюблю. Ведь он вообще не верит в любовь.

Между нами нет нежности. Только ненависть, власть, старые клятвы и война двух характеров.

Но у Ареса есть правило: то, что стало его, он не отдаст.

А у меня осталась одна цель — вырваться из клетки и узнать правду о смерти брата.

Вот только правда может оказаться страшнее мужчины, которого я привыкла считать чудовищем.

Содержание

Глава	4
ГЛАВА 1.	5
ГЛАВА 2.	12
ГЛАВА 3.	20
ГЛАВА 4.	27
ГЛАВА 5.	33
ГЛАВА 6.	39
ГЛАВА 7.	46
ГЛАВА 8.	54
ГЛАВА 9.	62
ГЛАВА 10.	68
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Клара Конти
Клятва по крови.
Я не умею любить

Глава

ГЛАВА 1.

– Я убью его, слышишь, мам!!! Убью!!!

Я кричала сквозь слезы, сжав в обеих руках кусок зеркала. Капли крови срывались с пальцев на белоснежное платье, доставшееся мне от бабушки.

– Тише, милая, успокойся, – мама осторожно шагнула ко мне, широко раскрыв глаза, – так нужно. Я тоже не любила твоего отца, но со временем...

– Нет! Стой! Не подходи!

Мой голос дрожал. Как и я сама. Сердце беспощадно билось под изысканной тканью, желая сломать мне ребра. Я больше не могла этого выносить. Больше не могла подчиняться глупым традициям и быть жертвенной овечкой.

Арес Костровский – исчадье ада. Он уничтожал все живое вокруг себя. Выжигал дотла целые города. И меня вручили ему, словно награду за прошлые кровавые заслуги.

– Детка, я прошу тебя...не надо...посмотри, во что превратился твой красивый наряд. – Голубые глаза мамы скользнули по моей фигуре и зацепились за атласный подол с горошинками кровью у самого края. – Ох, детка.

Я взмахнула светоотражающим куском и в этот момент дверь слетела с петель. Здоровяк с хищным оскалом уступил место Аресу. Он был зол, как дьявол и прекрасен, будто бог.

Только меня это ничуть не волновало. Я не выйду за него замуж. Ни сегодня, ни завтра, ни когда бы то ни было еще.

Ничего не сказав, он метнул холодный серый взгляд в мою мать, и та превратилась в ледышку. Застыла посреди комнаты, уставленной живыми пионами в напольных вазах.

Я поднесла острое осколка к своему животу и смело посмотрела на Ареса из-под темных густых ресниц, склеенных слезинками.

– Приблизись и я клянусь, я покончу со всем этим навсегда.

Пальцы онемели. От страха и от количества потерянной крови.

Арес кивнул здоровяку, и он вышел в коридор загородного комплекса, который моя семья арендовала для свадебного торжества.

Кроме мамы, остались только мы вдвоем. Тикающие на стене часы заглохли. Навечно. Мое дыхание участилось.

Босс криминальной империи.

Самый жестокий мужчина.

Всемогущий Арес Костровский пересек расстояние в два метра и схватился за мое окровавленное оружие. Тишина. Глаза в глаза. Слишком долго. Отчаянно невыносимо.

– Хочешь я помогу тебе умереть? – пересилил мою хватку и острый кончик вонзился мне в живот. Я не подала виду. Зубы стиснула. Он надавил еще. Я почувствовала пылающую боль. Но снова не поддалась его атаке.

– Будь добр. – Я улыбнулась дёргано. Уголки губ будто под напряжением.

– С превеликим удовольствием, но тогда, Виктория, я перережу всю твою семью. Одного члена клана за другим. Начну с мамочки, – позади мамы вырос вооруженный прихвостень Ареса и приставил к ее голове пистолет, – затем шлифану горло похотливого папочки и на десерт – твою хорошенькую восемнадцатилетнюю сестричку. Но перед тем, как выпустить ей кишки, поимею ее, как следует.

Воцарилось паническое молчание. Я глядела в бессердечные глаза Ареса, и каждая клеточка моего организма наполнялась безысходностью.

– Нет... – прошептала обреченно.

– Да, – он вспорол мое платье до линии груди и улыбнулся, – ты то единственное, что удерживает меня от объявления войны. Выбирай какой вариант тебе по душе? Отказаться от колечка на безымянном пальце и попрощаться с родными или заткнуть пасть, натянуть довольную улыбку и стать моей женой. У тебя две секунды на размышления.

Отобрал у меня осколок и приставил к моей шее. Я мгновенно ощутила смертельное дуновение. Оно окружило меня. Забралось под кожу. Я знала, где-то в тени поджила сама старуха-смерть.

– Детка... – по буквам выдавила мама и угрожавший ей ублюдок, игриво щелкнул по курку.

– Хорошо! – выкрикнула я. – Хорошо, я выйду за тебя!!!

– Уведи мамашу. – Скомандовал Арес, не глядя назад. Лысая паскуда схватил маму за волосы и потащил прочь из комнаты. Она покорно сносила насилие и лишь провожала меня невозможно печальным взглядом.

– А теперь ты.

Арес резанул вдоль всего фамильного платья, и оно распалось на мне подобно бисеру, нанизанному на тонкую леску.

Под ним на мне была шелковая сорочка. Изящная, с ажурным лифом. Арес оценил ее, обведя языком верхний ряд зубов и минуту спустя, вынул заклепку из моих пышных золотистых волос. Они каскадом рассыпались по плечам.

– А ты, блять, красивая.

От такого комплимента сдохнуть захотелось.

– Я не покажусь в этом перед гостями. – Просипела еле слышно.

– Что? – он повернул ко мне левое ухо. – Что ты там квакнула?

– Я не стану позором и предметом сплетен на ближайший год.

Произнесла более четко.

– А ну–ка послушай, – выбросил зеркало и нырнул пятерней мне в волосы. Больно скомкал пряди на затылке, – ты вещь. Моя вещь. А вещи, сука, не разговаривают, не дышат и не ебут мозги. Поэтому, Виктория, мать его, Вернер, заткнись и выполняй то, что я приказываю. Это же нетрудно.

М? Нетрудно спустить свою аппетитную жопу по лестнице, выйти во двор и под ручку с отцом подплыть к алтарю, где буду стоять я. Решишь провернуть еще один фокус, я, не раздумывая тебя прикончу. И как уже сказал, сровняю с землей всю твою семейку.

– Ненавижу тебя, сволочь.

Арес сильнее потянул за волосы у корней, и я поморщилась. Его адский взгляд завис на моих приоткрытых губах с размазанной помадой. Едкая, разрушительная энергия прожгла меня насквозь.

Я падала в бездонную яму, жалея о том, что родилась в мафиозной семье.

– Очень рад это слышать. – Приблизил к себе, против моей воли. Шейные позвонки хрустнули. – Обиженные обозленные овцы меня возбуждают.

Выдохнул прямо мне в рот и диковато усмехнулся. Нет, не диковато, а сумасшедше.

– Пошел ты...

Оставив отпечатки своих пальцев на моей хрупкой шее, толкнул к двери. Я запнулась за поверженное платье и чуть не ударилась носом о косяк. Чудом устояла на прозрачных шпильках, сверкающих при свете.

– Иди вниз, обработай ладони. Я должен буду поцеловать твою руку. Не хотелось бы блевануть от запаха твоей скотской крови.

Одернул смокинг и поправил галстук–бабочку. Я поко-

силась на него, повиснув на дверном наличнике. Он сделал шаг, раздавив пяткой останки некогда шикарного зеркала, и я исчезла из поля зрения. Ничего не осознавая, я добралась до лестницы и тяжело дыша, спустилась на первый этаж. Меня встретила какая-то женщина и отвела в туалет. Там она помогла мне обработать раны и заклеить некоторые медицинским пластырем. Когда мы вышли, меня подхватил отец.

– Сцена твоего безумия будет стоить мне нескольких миллионов и седых волос!

– Пап, я...

– Замолчи, Виктория!!! Просто замолчи!!!

Он повел меня к задней части дома, откуда я должна была выйти в его компании и пройти по белой ковровой дорожке к ослепительной хрустальной арке с тысячей свисающих кристаллов.

– Пап, пожалуйста...

Мы остановились у порога, и я увидела ЕГО.

Арес уже самодовольно лыбился в обществе братьев-гигантов, одетых в безупречные костюмы.

– Посмотри туда, – папа ткнул подбородком на стадо хищников по фамилии Костровские, – они наш шанс сохранить мир. Если ты не выйдешь за старшего Костровского, нам конец, Викуся. Аид захватит город и всех тех, кого мы любим.

Как раз после произнесенной папой речи на меня взглянул Арес. Я поборола болезненные мурашки. Не так я представляла себе свою взрослую жизнь.

Сглотнув, я занесла ногу над порошком, и Арес опустил голову. Взгляд исподлобья меня убил. Я вернулась обратно и оторвалась от локтя своего отца. Медленно попятилась в тень. Арес полез под пиджак и обхватил рукоять пистолета...

ГЛАВА 2.

Арес стоял у алтаря во всем черном. В его взгляде не было ни любви, ни жалости. Только холод. Только приказ.

– Ты не моя жена, – шепнул мне на ухо после того, как мой отец силой подвел меня к нему, – ты клятва по крови.

Я кивнула. Пусть будет так. Я все равно никогда его не полюблю. И мои мысли никогда не перестанут кружиться вокруг побега.

– Итак, – начала регистратор, – прошу всех гостей подняться.

Послышались скрип, скрежет, не очень довольное ворчание, а потом, я будто бы выпала из реальности. Я уже не понимала, о чем шла речь. О каком взаимоуважении и верности. Для меня весь этот день и предшествующий год – настоящая мука. Я попала в преисподнюю и никак не могла выбраться из нее.

– Виктория? – окликнул кто-то. Вздвогнув, я врубилась, что это церемониймейстер. – Вы говорите «да» этому мужчине?

Я проморгалась и посмотрела на Ареса новым взглядом. Кроваво-красная бутоньерка на черном фоне ткани – метка смерти. Я умру рядом с ним. Мне не выжить в окружении шипов и колючей проволоки.

Гости зашептались наперебой.

Их шепотки шевелили волоски на моих руках и ногах.
Мерзость.

Серая радужка глаз Ареса почернела на тон или два. Так странно. Загадочно. Я потонула в ней. Легкие перестали качать воздух.

– Она сейчас в обморок упадет. – Выкрикнул некто из присутствующих.

Арес обнял меня за талию и встряхнул.

Я разинула веки, уставившись на него в упор. Не произнеся ни слова, он настоял на моем положительном ответе одним тяжелым взглядом.

– Д–да, я говорю «да» этому мужчине.

Зазвучала музыка из фильма Ван Хельсинг (какая дрянная шутка). Арес поцеловал меня в щеку, как того требуют обстоятельства и нас дружно осыпали лепестками белых роз.

Падая, эти невесомые лепесточки ранили мои плечи, руки... Убеждали меня в неизбежности ситуации.

Я – жена Ареса Костровского.

Человека, убившего моего старшего брата...

Спустя пятнадцать минут, я и Арес уселись за стол во главе зала, и он налил мне шампанского. Молча, протянул бокал и окинул глазами шатёр. Парусиновые стены надувались от легкого ветерка. Осень уже дышала прохладой, но здесь и сейчас мне было невероятно душно и жарко.

Я отпила игристое вино и мелким позволила пузырькам поиграть на языке. Потом был еще глоток, и еще один. На-

пиваться последнее дело, но в трезвом уме и трезвой памяти я не смогу пережить брачную ночь.

Бывая на светских мероприятиях, я много слышала о сексуальных предпочтениях Костровского. Чаще всего от тех, кто грезил оказаться в его постели. Их было немало. Девчонки буквально сходили с ума по его персоне. Вздыхали, грезя о его великолепном теле. Меня воротило в такие моменты, и я сбегала подальше. Ведь я знала Ареса с тех пор, как он в первые пришел на ужин в наш дом. А это случилось примерно десять лет назад. Мне тогда всего тринадцать было.

– Съешь что-нибудь. Не хочу, чтобы ты отключилась подо мной.

Сказал Арес, пихнув ко мне блюдо с закусками.

Я взяла тарталетку с красной рыбой и затолкала в рот. Она встала комом в горле. Легонько постучала себе по груди и проглотила.

Арес положил руку на спинку моего стула и чмокнул выпирающую плечевую косточку. Вдоль позвоночника проступили иголки.

– Ты девственница?

От бестактного вопроса меня затошнило. Просто пощелчку.

– Иначе я бы тут не сидела. Верно? – повернула к нему голову. Наши носы столкнулись. Арес внимательно оглядел мое пылающее лицо. Просканировал родинку за родинкой.

– Надо было отправить тебя к гинекологу. Мне не нужны

сюрпризы.

– Так что же не отправил? Времени не нашлось?

Он ухмыльнулся и прижал указательный палец к моей нижней губе.

– Мне нравится твой дерзкий язычок, Виктория. Но выбирай выражения.

– А то что? Трахнешь меня прямо тут?

Улыбка Костровского просияла чертовски опасно. Задрав подол моего донельзя вычурного подвенечного платья, мазнул рукой по внутренней стороне бедра. Я подпрыгнула над стулом и топнула ногой, но он продолжил ласкать меня всё выше и выше. Никто не видел. Гости танцевали под живую музыку.

– Прекрати. – Удушено прошипела я.

– А то что? – поддел меня целенаправленно и подобрался к кружевной ластовице. Я напряглась. Стиснула колени. Арес растолкал их локтем и накрыл рукой мою промежность. Там было суше, чем в пустыне Сахара. Однако новопеченного супруга этот факт не беспокоил. Подушечка его большого пальца покружила по оси спящего бугорка и в какой-то миг я задышала предательски хрипло. Арес придвинулся ближе. Его почему-то влажные губы впились в мою шею и прищипнули замурашенную кожу.

– Хватит... – я ударила его кулачком по бедру, а он лишь злобно гавкнул мне в ухо.

– Такая же баба, как и все, что у меня были до. Пиздишь

о ненависти ко мне, а сама готова подставить задницу моему окаменевшему «другу».

Схватил меня за запястье и силой вынудил оценить масштаб бедствия. А если бы точнее, степень твердости его пениса под брюками.

– Кхм, – перед нашим столом кашлянул мой отец и я тут же выпрямилась по струнке. Арес лениво откинулся на спинку своего стула, разочарованный потерянным шансом, – прошу прощения, я не хотел вам мешать. Но пришло время для традиционного танца отца с дочерью.

Арес мягко махнул рукой, мол, да, пожалуйста, валяйте и я встала. Быстренько обогнула стол и приняла приглашение лучшего во Вселенной танцора, с которым могла вальсировать целую вечность.

Но к концу вечера, ни у кого уже не осталось сил.

Папа с мамой уехали раньше всех. Путь до дома был неблизкий. Тем более с закатом солнца.

Я и Арес, согласно этикету, проводили их лично, вручив милые подарочки из ароматизированных свечей, созданных по заказу одним известным мастером. Других гостей мы также не обделили.

До головокружения насытившись прощениями, я перевела дыхание и взглянула на мужа, который отдавал указания своим ребятам по поводу ночной смены. Одним из прихвостней Костровского был лысый здоровяк, посмевавшийся угрожать моей матери пистолетом. Заметив мой прямой взор, он толк-

нул Ареса локтем. Муж подмигнул мне и вновь включился в важную беседу.

Перемявшись с ноги на ногу, я пошлепала к пустому шатру. Он, как и я был красив снаружи, но совершенно опустошен внутри. Выйдя в центр, я запрокинула голову и сосредоточилась на стянутом конусом куполе.

Грубоватые руки обвили мою талию. Крепко прижали к мужскому телу.

– Можем консумировать наш брак прямо здесь.

Тембр Ареса окрасился незнакомыми нотками. Животными. Голодными. Он приласкал мой живот, куда недавно упиралось острое зеркала и накрыл груди под легкой тканью.

Я прикрыла глаза, представляя вместо Ареса своего партнера по большому теннису. Он был любезным, внимательным и очень милым. Как котенок из Пинтерест.

– Разве тебя не заботит наша безопасность?

– Если бы она меня не заботила, мы бы поженились в отеле «Роял». Под национальный симфонический оркестр.

Шершавые ладони неустанно наминали мои аккуратные груди второго размера, а твердость в брюках Ареса то и дело напоминала о себе трением о мою попу.

— Значит, мы проведем ночь в этом комплексе?

– Он весь в нашем распоряжении, Викуля.

Развернул меня и подхватил в руки. Я охнула, но несильно громко и угрожающе. Пришлось даже зацепиться за его шею, чтобы не соскользнуть на траву, по которой он шел прямо-

ком к двухэтажному особняку. Открыв дверь ударом ноги, Арес перенес меня через порог и поставил на самую нижнюю ступеньку широкой лестницы. Его глаза заверили меня в том, что меня ждет кошмарная, нескончаемая, ошалелая ночь бесшабашного секса.

Просунув пальцы под бретельки сорочки, ставшей платьем, спустил их с моих плеч, и я обнажилась перед ним. Стринги такая незначительная преграда, аж самой смешно.

– Я сожру тебя. – Поймал зубами вздернутый сосок. Я прикусила щеку, прогоняя всякие чувства. – Выебу во всех сумасшедших позах...

Потом он резко выровнялся и начал раздеваться. Элементы смокинга полетели в разные стороны. Сначала пиджак, затем кобура с двумя пистолетами. Рубашка повисла на золотистом бра, а брюки мертвым грузом легли на дубовый пол.

Когда Арес снял черные боксеры, меня пробило током. Его...штуковина...была похожа на хирургический инструмент, которым в пору пытаться людей. Он точно меня им продырявит. Сто процентов!

Может открыть страшную тайну и хотя бы на время оттянуть эту экзекуцию?

Нет. Он меня попросту пристрелит...

– Присядь и возьми его в рот. – Арес обвил рукой свой «инструмент».

– Что?.. я...

– Давай, Викуля, не беси меня. И не вздумай укоротить

моего Конана.

Я отрицательно повертела головой. Арес оскалился и схватил меня за подбородок.

По дому разнесся звон битого стекла. Арес вмиг забыл о сексе и шагнул влево. Его орлиные глаза сфокусировались на комнатке в конце коридора. А я подумала об Аиде...

– Замри, нахер. – Вытянул руку, не дав мне пошевелиться.

ГЛАВА 3.

И я замерла. Сердцебиение отдавалось, где-то в горле. Я даже приложила ладонь, желая унять эту жуткую пульсацию.

Арес плавно опустился на корточки, тихо вытащил пистолет и медленно поднялся. Его идеальное обнаженное тело источало невероятную силу. Он уже не видел меня. Только некую мишень в задней части роскошного дома.

Сделав шаг, Арес посмотрел на меня и неуступчивыми глазами приказал мне сесть. Я опустилась на задницу, обхватила руками круглые балясины и крепко зажмурилась. Голова закружилась.

Я не слышала ухода Ареса. Он опытный охотник. Бесстрашный воин. И сейчас в его мозгу, я уверена, лишь одна мысль: убить незваного гостя.

Раненные пальцы онемели от сильнейшего напряжения. Фаланги побелели. Я побоялась взглянуть туда, где исчез Арес. Не потому, что опасалась увидеть убийство или кровь, или что-то еще, а потому что я совершенно беззащитна. На километры вокруг никого, кто бы заступился за меня. Кто отбил бы от стаи озверевших псов...

Осторожно поднявшись, я первым делом натянула чертову белую сорочку, а уже потом, сняла туфли и поставила их у ближайшей стены.

Теперь мои передвижения никто не услышит.

Ни мертвый. Ни живой...

Метр за метром я сокращала расстояния до предполагаемой точки встречи с Аресом, но подойдя, обнаружила лишь грудку осколков на деревянному полу.

От них, тонкой линией тянулись крупные и мелкие алые капли. Я пошла по этим «хлебным крошкам» и наткнулась на бездыханное тело мужчины с отверстием во лбу. Глубоким вдохом подавила тошноту, обогнула труп и побрела дальше. Темный коридор разветвлялся в две стороны. Я поглядела направо и налево, и решила пойти направо. Чутье подсказало. Правда, я не была уверена верно ли оно сработало.

Но вскоре я услышала странный шепот.

Когда высунула нос из-за угла, заметила голого Ареса, с окровавленными по локоть руками. Он избивал неподвижного парня в распахнутой белой рубашке. На груди несчастного красовалась какая-то татуировка. Я не разобрала. Слишком много крови и слишком мало времени... Арес его убивал... Мощнейшим ударом кулака, он выбил ему зубы, которые звучно отскочили от паркета и закатились под узкий темно-коричневый комод.

Я негромко охнула и навалилась плечом на стену. Зачем-то потерла замотанные пластырем сгибы пальцев. Нарочно напомнила себе о полученной травме, почувствовав резкую боль.

Этот брак – издевательство.

Глупая традиция.

Мы с Аресом настолько противоположные, насколько это вообще возможно.

Я создаю – он разрушает.

Я чувства – он механизм.

Переведя сбитое дыхание, я выпустила воздух ртом и снова поглядела на развернувшееся побоище.

Парень уже совсем не шевелился. Не подавал и малейших признаков жизни.

Арес плюнул ему в изуродованное лицо, встал, перезарядил пистолет, который я почему-то раньше не уловила взглядом и выстрелил в упор. Теперь беднягу даже родная мать не узнает.

Боже...

Неудачно поскользнувшись на пятке, я выдала свое присутствие. Слух у Ареса похлеще, чем у летучей мыши. Тут же налилска сталью, сощурил свои ледяные серые глаза и произнес:

– Не хорошо подглядывать, Викуля.

Я натужно сглотнула и показалась из-за угла. Арес улыбнулся крайне озлобленно. При таком прямом соприкосновении с его животной энергией, у меня каждая косточка в теле заболела.

Потому я выбрала самый понятный и знакомый мне с детства путь ...убежать и спрятаться в укромном местечке.

– Не надо. – Арес всё распознал по хлопку моих ресниц.

Я отрицательно повертела головой, попятилась назад и рванула к входной двери этого адского домишки.

Вот только дверная ручка не поддавалась. Я несколько раз дернула ее на себя и не получила никакого малюсенького щелчка.

Оглянувшись, я попробовала снова. Тщетно. Пустая трата драгоценного времени. Взяв короткую паузу для раздумий, я вспомнила о «черном выходе». Тот, который предназначен для персонала и доставщиков всякого рода. Обтерев потные ладони о бедра, я поспешила через ресепшен в кухню, а оттуда напрямик в тесный коридорчик с наполовину стеклянной дверью. Мне оставалось всего пару шагов до заветной свободы, но из тени вышел муж. На волосатой груди поблескивали капельки чужой крови. На крепких накаченных бедрах красные растертые разводы. Он стоял, широко расставив ноги, готовый разорвать меня в клочья.

Меня абсолютно не волновала его нагота. Только ощущение, посылаемое им, молча.

Страх.

Неизбежность.

Стихийное бедствие.

Арес Костровский – цунами вкупе с предшествующим девятибалльным землетрясением.

Мне не выжить.

Он легко расправился с двумя мужиками, чего уж говорить о миниатюрной хрупкой девочке. И главное, безоруж-

ной. У меня нет даже жалкого куска зеркала.

Инстинктивно потрогала живот, куда упиралось острие.

Арес скривил губы. Прочитал мои мысли, сволочь.

Мы глядели друг на друга так, будто один вызвал другого на дуэль. Но я не хотела быть соперником. Я всего лишь хотела уйти.

Просто раствориться в вечерней дымке.

– Веселая брачная ночь, правда?

Костровский потёр щетинистую щеку.

– Арес, прошу тебя, уже слишком много всего произошло.

– Когда тебе было пятнадцать, твой отец позвал моего отца на ужин и сообщил ему, что у тебя начались месячные. Он даже показал ему пузырек с твоей кровью. – Муж нервно постучал пистолетом по ноге. – В тот день, они заключили договор о нашем с тобой союзе. Сначала я плохо воспринял эту новость. Ведь я уже давно был членом клана, давно трахался с женщинами и совсем не мечтал о жёнушке. А потом я понял: два могущественных клана объединятся воедино, и я стану их главой. Я, Арес Костровский, буду руководить самыми сильными и уважаемыми семьями во всем городе.

Пистолет с его подачи продолжил отстукивать нехитрый ритм. Серые глаза испепели меня за секунду.

– У тебя и так все было. Власть, уважение, почёт, внимание и заманчивое будущее. Зачем тебе моя семья?

Я промолчала о смерти единственного брата, но где-то на самом дне своих размышлений, я подумала о Феликсе. Наша

с ним родственная связь нечто очень особенное. Как у близнецов или двойняшек.

– Ты слышала об Аиде?

– Да, конечно, – я нахмурилась, – в прошлом году он сжег отцовский склад и разгромил ресторанчик моей подруги.

Арес потянулся и положил пистолет на столик. На кремовой столешнице остались кровавые отпечатки. Я опять проглотила вязкую субстанцию с землистым привкусом.

– Брак с тобой, – приблизился, а я по-идиотски прощляпила этот момент, – усилит мое влияние и даст твоему папаше надежный тыл и непрошибаемый щит с сотней натренированных солдат, убивающих, не глядя.

– Таких, как ты?

Вздернула на него опустошенные глаза.

Прикосновение его грязных пальцев ввело в оцепенение. Здоровый, возвращенный на жестокости мужчина задышал низко, горячо.

– Таких как я, нет, Викуля. Я в эксклюзивном экземпляре, понимаешь?

Волшебным образом прибилась к стене, став бесхребетной добычей для ненасытного зверя.

– Чудовище...

– Цыплёнок.

Нагнулся и произнес у моих дрожащих губ. Я толкнула его, желая немного свежего воздуха, а он отпружинил обратно, схватил меня за бедра и оторвал от пола. Липкий, воню-

чий слизняк!

– Кажется, мне будет весело снимать первые сливки.

Я не дура и сразу поняла, о чем он говорил. Мой мозг усиленно заработал над планом бегства и не выдал ничего до того, как Арес меня поцеловал...

ГЛАВА 4.

Поцелуй, похожий на укус змея длился всего минуту, а мне померещилось будто триллион лет. Когда Арес отступил, я обтерла влажные губы с привкусом табака и посмотрела на него с ожиданием грубых действий. Но босс самого беспощадного клана лишь ухмыльнулся и подмигнул мне. Что? Что это все значило? Какая-то нелепая игра, правила которой я не знала?

– Поднимайся в номер. Я должен прибраться здесь.

Скомандовал хозяйским голосом, и я как преданная собачонка понеслась наверх, заплетаясь ногами за чертов шелковый подол.

– Вторая дверь слева! – выкрикнул он, когда я уже заскочила на последнюю ступеньку.

Сердце грохотало в груди огромным маятником. Меня даже покачивало из стороны в сторону. Заскочив в нужную комнату, я с грохотом захлопнула дверь и прижалась спиной к гладкому белому полотну. Королевская кровать с таким же королевским балдахином встретила меня насмешливой тишиной. Подушки в атласных наволочках зашептали: ты будешь стонать в наших объятиях.

Я надавила большими пальцами на раскалывающиеся виски и поспешила к узкому окну, чья рама была наглухо запечатана. Арес все продумал или так и было? Вряд ли было.

Ублюдок контролировал все движения организатора свадеб, и я не сомневаюсь, лично проверил каждый уголок это дома на предмет неожиданного побега. Он прекрасно понимал, чем может закончиться торжество.

Ненавижу!

Облизнула помеченные его слюной губы и всеми силами уладила тошноту.

Ни за что не стану его домашней сучкой.

Внезапно я вспомнила о его словах насчет моих месячных и с ужасом осознала, а ведь это не ложь. Мои помешанные на выгодных союзах родители, когда-то грезил о женитьбе Феликса на дочери мафиози из соседнего региона. Он не менее влиятельный, чем тот же Арес. Только старше. И мудрее.

Аресу-то всего тридцать пять, насколько я могла поминить.

Так, я отвлеклась от заданных мыслей и приказала себе вернуться к взаимовыгодным бракам.

Феликс мертв, и моя семья взялась за мою жизнь. За будущее, которое я хотела провести, путешествуя по миру, изучая культуру других стран, так как грезил о должности искусствоведа в каком-нибудь крутой галерее.

Но...

Лана и Олег Вернеры все решили за меня. И даже не постеснялись потрясти моим «переходом из девочки в женщину» перед отцом Костровского.

Фу.

За окном во дворе мелькнула крепкая фигура.

Я присела на край подоконника и проследила за Аресом, уже успевшим надеть, боксеры и брюки. Какой он...

Высокий, тёмные волосы, зачёсаны назад. Я представила его глаза — серо-стальные, как нож в полумраке. А еще шрам над бровью — от драки в детстве. И плечи с грузом всего мира.

Я слышала, что в четырнадцать лет отец заставил его смотреть на расправу над матерью. Понятия не имела за что Костровский—старший с ней так поступил. Ходили слухи, будто она разболтала о его планах полиции, и он незамедлительно вынес ей смертный приговор. Как самой обыкновенной предательнице. С тех пор, опять же по слухам, Арес замкнулся. Стал нелюдимым.

Как говорил один великий писатель: чувства — это уязвимость. А уязвимость — смерть.

Точно про моего новоиспеченного мужа, который прямо сейчас вынес двух покойников из дома и ровненько уложил их на зеленый газон. Зеленый, несмотря на середину октября. Я надеялась, меня не видно с такого приличного расстояния, но Арес вцепился в меня безжалостным взглядом и не отвел его, пока к нему не подошел лысый мерзавец, источающий неприкрытую агрессию, и не обменялся с ним дружеским рукопожатием.

Тогда-то мужчины занялись «делом». Упаковали трупы в плотные черные мешки, и лысый поочередно унес их с тер-

ритории загородного комплекса.

За дверью раздался шум, и я спрыгнула на ноги. Побоявшись выйти, я просто подобралась вплотную и приложила ухо к щелке, из которой тянуло прохладой.

Наверное, чистильщики пожаловали. Эти ребята служили верой и правдой таким как Арес. И никогда не задавали лишних вопросов. После их уборки, даже опытный криминалист не найдет ни единого следа преступления и уж тем более отпечатков пальцев.

Отлично...

В доме полно чужих мужиков, а на мне только испачканная сорочка и стринги. По-хорошему, еще должна быть подвязка невесты, но я от нее отказалась. Чересчур дискомфортно. Я ведь не обычная девушка. В моем случае надо было натягивать на ляжку шипастый венок с кроваво-красными китайскими розами...

Кто-то прошел мимо комнаты, и я с разбега сиганула в кровать, закуталась в покрывало. Дрожа от неизвестности и прошедшего тяжелого дня, не заметила, как заснула.

Сон предоставил мне возможность повидаться с братом. Он был для меня примером. Настоящим идиолом. Умный, красивый, сообразительный, заботливый и справедливый даже к врагам.

Он не должен быть оставлять меня одну. Его ждала чудесная яркая жизнь в кругу родных и близких. Я не сомневалась, с его приходом на трон, наш мир бы приобрел новые

краски. Феликс сумел бы вывести нас из темноты.

Темнота!

Я сорвалась и шумно выдохнула. Сердце безбожно рвалось наружу и мне пришлось задышать, словно я вот-вот рожу первенца.

Чья-то рука легла мне на бедро, и я охнула. Повернувшись, увидела Ареса. Сероглазый монстр находился в опасной близости и буравил меня колючим взглядом.

– Что ты здесь делаешь? – попыталась отодвинуться, но Арес крепко меня удерживал. Подтянулся ближе, царапнул подбородком мою руку и мелкими поцелуями осыпал предплечье и плечо. В его дыхании витали нотки терпкого алкоголя. Вроде водки или коньяка.

Я не переваривала пьяных мужчин. Они не контролировали себя и совсем не умели держать в узде свои члены.

– Я спал, пока тебе не приснился кошмар и ты не заскулила жалобно.

– Чего?

Не подумав, махнула головой влево, и Арес захватил в плен мои губы. Его пятерня согрела мой затылок, а пальцы зарылись в распущенные волосы.

Вот черт...

Он настойчиво таранил мою оборону и владел языком получше тех, с кем мне доводилось целоваться в старших классах и в темных закутках на праздничных сборищах кланов.

– Арес... – промурчала я, борясь с его наглым потоком те-

стостерона.

Мягко опустив меня на лопатки, он ухватился за шелк на моей груди и рванул на себя. Теперь мне уже не спрятаться и не прикрыться...

– Все началось не так, как надо. Но закончится так, как я и хотел. Тобой, цыплёнок.

Пророкотал мне в рот и снова жадно поцеловал. Я заело-зила руками по матрасу и подушке, призывая все несуществующие силы, способные избавить меня от секса с мужем. Но ни одного шанса спастись не упало мне с неба и тогда, я решила действовать сама...

Когда Арес начал опускаться обжигающими поцелуями к моей обнаженной груди, я сказала:

– У меня был мужчина. Я не девственница, Арес.

ГЛАВА 5.

Серые льдинки вместо глаз Ареса сверкнули адским гневом.

– Что ты сказала?

Я привстала на локти и приказала себе держаться. Даже если придется балансировать на самом краю самой бездонной пропасти.

– У меня был мужчина. Всего однажды, но все же...

Из-за онемевших губ я почти не чувствовала слова, вылетающие из моего рта. А Арес медленно убивал меня. Невидимым тесаком рубил на неровные куски и отбрасывал в сторону. Я для него – мясо. И судя по выражению лица, не первой свежести.

Бороздка на его переносице углубилась, будто он вдохнул трупный запахдохлой кошки. Густые темные ресницы придали взору невероятной тяжести. Сколько я еще я вынесу? Минуту? Секунду?

Здесь и сейчас все решал Арес. А до него всей моей жизнью распоряжалась семья. Семья, не имеющая никакого права указывать мне мое место, потому что ее давно не существовало. Со смертью Феликса мы превратились в марионеток, которыми управлял какой-то очень хитрый кукловод.

– Если ты пиздишь, – Арес растолкал мои бедра, обшлюнвил два пальца и на всю фалангу ввел во влагалище. Я дрог-

нула не от боли, а от наглости и грубости мужа. От его резких вращений внутри меня. Неприятно, мало сказать. К сельскохозяйственным животным и то нежнее относились.

– Я не солгала, – перемялась на локтях и попробовала свести ноги, вытолкав из себя наглого варвара. Но Арес шмякнул меня по коленке и еще глубже ввел свои длинные пальцы. Видимо, не нащупав ничего, что бы его переубедило в моей неискренности, с влажным отзвуком вынул их и поправил стринги. Эластичная ластовица шлепнула меня по «губкам», и я легонько ойкнула. Арес, подскочил с кровати и принял боевую позу, опустив голову вниз. Черные пряди его волос, прикрыли наморщенный лоб.

Дьявол негодовал.

Злость кипела и пузырилась в нем фонтаном.

– Кто он?

Естественно, я поняла вопрос, но отвечать не торопилась. Гусеницей подтянулась к подушкам и уперлась в них спиной.

– Я не скажу.

– Не скажешь? – выпятил нижнюю челюсть. – Уже точно решила пойти по такой дорожке?

Я лишь кивнула. Меня конкретно трясло, но ему свою слабость демонстрировать не стала. Пусть любитесь немым кино, без единого звука.

– Окей, – протянул он, подхватил с пола брюки и вышел из комнаты. Дверью шарахнул громко. Бедные шарниры едва пережили это безумие. Заскрипели жалобно вдогонку.

В моих мыслях случился непонятный переворот. Я ударила кулачками по матрасу, сползла с него, накинула черный халатик и уже во второй раз приникла к окну. Хорошо освещенный двор ничем меня не порадовал. Ни зверек не пробежал, ни человек. Абсолютная тишина. Умиротворяющее спокойствие.

Оглядевшись, я вновь уставилась на дверь. Туда, куда вылетел Арес. Моя сумасшедшая фантазия подбросила мне новые драматические сюжеты.

Благодаря ней, я вообразила на ковровом покрытии горящие следы, теряющиеся за порогом. Следы демона из огня и костей своих жертв.

Находясь в туманной ирреальности, я подошла, обхватила пальчиками бронзовую дверную ручку и крутанула ее вправо.

Шаг за шагом я добралась до лестницы и услышала урчащие мужские голоса. Четкие, басистые. С такой вкусной сипотцой.

Арес и некто еще. Не лысый ублюдок. Нет. Кто-то с идеальной дикцией и поставленной речью.

– У тебя есть три часа до рассвета, чтобы узнать его имя.

Я присела и прижалась щекой к деревянным балясинам. Почти просунула между ними голову.

– Босс, это же как искать иголку в стоге сена, – парировал тип, чью тень я уловила краем глаза.

– А ты постарайся, мать твою, – Арес звякнул хрусталь-

ным стаканом, — жду отчет ровно в восемь утра.

— Есть, босс!

Мужчина шаркнул подошвами лакированных туфель и вскоре испарился, не показавшись перед парадным выходом. Я тихо поднялась и вернулась в спальню. Но не чтобы лечь спать, а чтобы запереться в ванной и уставиться на свое бледное отражение.

Я не увидела в зеркале девушку с оливковой кожей, теплыми карими глазами и волнистыми волосами, спадающими до пояса. На меня глядела худшая подделка, какую можно себе вообразить.

Даже не заметила появления Ареса за своей спиной. Мы оба ничего не произнесли. Я подумала он утопит меня в жгучей ненависти, но его зрачки несли лишь пустоту.

Он холодно усмехнулся, спустя некоторое время. Мое сердце пошло трещинами, словно бетон. Арес взял мою руку с обручальным кольцом, развернул ее к зеркалу и прошептал:

— Верностью и кровью.

Fide et Sanguine...

— Если ты решила, что после твоего признания что-то изменится, то ошиблась. Ты принадлежишь мне. Вся. От кончиков волос до кончиков пальцев ног, Виктория. И я найду того, кто не позволил нам консумировать брак согласно многолетней традиции.

— Поедешь к моему отцу?

Я пошевелила пальчиками, зажатými в крепкие тиски. Безымянный одеревенел от долгого давления. Арес нагнулся. Горячее дыхание опалило кожу на шее. Мы смотрели друг на друга, не избегая прямого контакта. Наоборот. Хотели большего. Только разного по наполнению. Я мечтала испепелить его полностью, облив бензином, а он... сожрать меня с потрохами и обглодать каждую косточку.

– Твой отец – мужик старой закалки. Будет отпираться, убеждать меня, что такого просто не может, что ты невинна и чиста. Ему, как и любому другому главе клана нужно сохранить свою репутацию, огородить свой народ от неминуемого, при таком положении, конфликта. Поэтому бессмысленно его тревожить.

До сего момента, казавшаяся просторной ванна, постепенно начала смыкать стены. Я почувствовала себя героиней фильма «Клаустрофобы». Легкие энергично заработали, поглощая утекающий в никуда воздух. Мозг спрогнозировал несколько не очень радужных вариантов окончания этой беседы.

– Я не хотела быть твоей женой, Арес. Ты последний мужчина в этом мире, с кем я бы заключила брак. Но решения принимала не я. А как ты сказал, наши отцы. Поэтому мне плевать на то, что ты думаешь о моем вполне благоразумном поступке.

Хриплый смешок у моего уха предвосхитил жесткое нападение. Арес прекратил держать мою руку на весу и вце-

пился в мои бедра волчьей хваткой. Полы халата поползли в разные стороны, оголяя мой живот, а затем и груди. Муж на законных основаниях мог любоваться всеми моими прелестями, но я испытала невыносимое отвращение. Прикусила щеку.

– Сейчас я уйду, Виктория, а завтра я отвезу тебя в свой дом. И пока я не узнаю, кто тебя выебал, не суну свой член в твою вагину. Попытаешься соблазнить меня – спущу парней с поводка и разрешу им порезвиться с тобой. И тогда, я уже никогда к тебе не прикоснусь, и ты закончишь свои дни в моем борделе на выселках.

Обвел ареолы моих сосков большими пальцами и отступил.

Я повернулась к нему. Зрительная война завершилась его победой. Я не смогла дать стоящий отпор. Не смогла побороть дьявольскую энергию, сбивающую сильнее смерча.

– Мне не нужны ласки и секс. Ты...

Арес был обнажен по пояс. Брюки сидели низко. Темная тропинка кучерявых волосков пряталась за поясом, оставляя втайне конечную точку.

– Ставлю на то, что ты набросишься на меня через два месяца.

– Хочешь пари?

ГЛАВА 6.

— Р—рав! — Арес клацнул перед моим носом острыми клыками и глухо рассмеялся. Я задрожала, вцепилась пальцами в бортик раковины и не шевелилась, пока этот мерзавец не покинул ванну. Как только в щелке между полом и дверью перестала маячить мрачная тень, я опустилась на пол, обхватила трясущиеся колени и устоялась на унитазах. Фаянсовый друг подмигнул мне в моем воображении и с дружелюбным звуком спустил воду.

Черт!

Сто раз, черт!

Я забилась головой о белые дверцы шкафчика, желая почувствовать боль, способную пересилить ту, что охватила все тело и разум.

Арес, как и я не мечтал о браке, но ему нравится игра. Его забавляет моя беспомощность и вылезающий наружу детский нрав.

Ох, был бы рядом Феликс, я бы попросила его по—тихому убрать Ареса и нам двоим билеты в другую страну. Но брат мертв. Его убил Костровский! Их чокнутая семейка настолько могущественна, что никто даже не попытался отстоять честь моего любимого брата. Все засунули язык в задницу и лишь бурчали по углам, какой Арес сукин сын и чего он заслуживает.

Однажды в баре отца, я услышала разговор о том страшном дне. Один из мужчин: седой такой, с козлиной бородкой, опрокинув пару рюмок чистой водки, громко заговорил о скотской сущности Костровских. Об их бескомпромиссных натурах. О жажде безграничной власти и денег. А потом вынул пистолет из кобуры и выстрелил в бревенчатый потолок. Гильза отлетела в стакан его соседу и все в зале залились смехом. Только мне было невесело. Подобные ему болтуны, кичились храбростью, размахивали оружием, но ни черта не делали. Поджимали хвосты при виде семейки Костровских, а в особенности их старшего сына, который теперь, являлся моим законным мужем.

Я посмотрела на обручальное кольцо, отливающее дорогим блеском, и сильнее шмякнула затылком по деревяшке. Прозрачная граненая ручка дверцы скатилась по моему плечу и застряла между корпусом и ногами. Я взяла ее, повертела на свету и наощупь, положила на умывальный столик. Вот бы и мне так, взять и выкатиться из этих отношений...

Встав, обтирая спиной шкафчик, я повернулась к зеркалу и пощипала себя за щеки. Легкий румянец избавил меня от трупного облика. Но больше никакого волшебства не произошло. Я все в том же доме, в той же ванне, с тем же мужчиной.

Сердце тревожно сжалось. Мне даже вдохнуть полной грудью не удалось. Я знала, где-то за дверью бродит «бог войны». И он не сложит копья и стрелы в знак поражения. Я

уже говорила, я много чего о нем слышала и одна из сплетен гласила: Арес Костровский никогда не сдавался. На его теле много шрамов, а душа чернее душонки Цербера. Ему неизвестно жалость и милосердие. Я моргнула, представляя его обнаженным прямо перед собой, но восприятие расплывчатое и я не смогла вспомнить ни одного повреждения на бронзовой коже. Ни единого.

Шок. Я списала это на него.

Имелось даже научное объяснение.

Память просеивала то, что было потенциально опасным, травмирующим и заменяла ужасные картинки розовыми пони с крылышками.

– Хватит, – процедила своему отражению, – соберись.

Я стянула пояс халата и в два шага замерла перед дверью. За ней царила тишина. Резко открыв ее, я встретила со сквозняком. Он раздул мои распущенные волосы и те, шлейфом метнулись ввысь.

По полу спальни расстелилась прохлада. Лодыжки заledenели. Я подошла к роскошной кровати, оглядела смятую белую простынь и одеяло. Признаков присутствия Ареса не нашла. Ни его тошнотворного запаха, ни следов того, что он лежал на своей половине, крепко обняв подушку широкой лапищей.

Ставлю на то, что ты набросишься на меня через два месяца.

Ага, бежала и спотыкалась! Тут ты грубо просчитался,

большой босс! Это пари будет у меня в кармане, а ты... отправишься в бордель, где будешь трахать одну из своих шлюх, потому что другие женщины и не взглянут на тебя.

Жалкий, униженный шакал.

Победная улыбка растянулась у меня на губах и не исчезла, пока я не закрыла окно и не легла в кровать. Уснув, я помчалась навстречу своему любимому, который держал в руках огромное сердце из алых роз.

А проснулась от пинка в щиколотку. Разлепив сонные глаза, наткнулась на суровый взгляд Ареса. Он был одет с иголочки. Черный костюм, черная рубашка с небрежно расстегнутым воротничком и туфли, тысяч так за двести. Просто я фанат обуви. В родительском доме целый этаж с моими туфельками, сапожками, безумными луноходами и космическими ботфортами.

– Вставай, пора ехать, – Арес скользнул стальным взглядом по моему обнаженному бедру и чуть выше. Туда, где шёлк разъехался за ночь.

– Мне нужно минимум полчаса, – перевернулась на лопатки, сладко потянулась.

Арес сдернул одеяло, схватил меня за ногу и дернул к краю матраса.

– У тебя пять минут.

Отшвырнул носком подушку, видимо, сброшенную мной ночью и твердым шагом направился к двери.

– Эй! – я присела и почесала макушку. Причмокнула су-

хими губами.

– Собирайся, – бросил через плечо и вышел прочь.

Я сглотнула противное послевкусие после крепкого сна и поспешила умываться, чистить зубы.

С небольшим опозданием спустилась вниз и увидела Ареса в «дружеской» компании его верного щеночка с лысой башкой. От них обоих несло воинственной энергией и...да-да, ядрёной сексуальностью. А я напоминала уличного котёнка, подкинутого под двери магазина товаров для животных. Мое подвенечное платье (точнее его несчастные крохи) осталось в комнате для новобрачных, а я щеголяла в рубашке Ареса, подвязанной его же ремнем. Ага, он такой предусмотрительный. После его ухода я обнаружила аккуратную стопочку на бархатном стуле темного синего цвета.

– Доброе утро, мальчики, – лязгнула ноготками по груди Ареса и прошла между ними. Они синхронно поглядели мне вслед, и я услышала четкий приказ босса: глаза в пол. Оущет, буркнула по-английски себе под нос и быстренько пересчитала ступеньки до припаркованного БМВ седьмой серии. В салоне веяло горьким шоколадом и благородным коньяком. Вспомнились конфеты из детства, которые мне не разрешалось пробовать в силу возраста. Но я нюхала их. Открывала коробку, рассматривала причудливую форму и наслаждалась незабываемым ароматом.

– Подвинься, – шикнул Арес, хлопнув по крыше машины. Я толкнулась вправо и зажала ладошки между коленями.

Арес уселся. Вальяжно раскинул длинные ноги и брюки в паху собрались гармошкой. Одна из складок сильно выпирала. О май гад.

Сто процентов гад!

– Держи фантазии при себе, Викуся, – не глянув на меня, произнес с хрипловатым смешком.

– Даже и в мыслях не было фантазировать о таком, как ты, – резко отвернула голову. Волосы зашелестели, сваливаясь с плеча на грудь. Арес томно выдохнул. Мой третий глаз запечатлел его странную реакцию на такое банальное движение.

– Сейчас ты приоденешься в одном из бутиков моей знакомой и поедешь в больницу, – он только сказал это, а водитель уже закивал, будто болванчик, – а я по делам. Вернусь поздно, не жди меня.

– В какую больницу?

Меня не просто шарахнуло высоковольтным проводом по хребту, а размотало на тонкие молекулы, которые не смогли собраться воедино, согласна закону физики.

– Хочу быть уверен, что тот, кто распечатал тебя, не наделил десятком венерических заболеваний.

– Вообще–то, я уже целый год очешуенно себя чувствую и ни разу не обращалась к доктору.

Ой...

Арес намеренно медленно растянул губы в дьявольской улыбочке и подняв руку, сложил пальцы так, чтобы они идеально передали жест «захлопни варежку».

Кажется, я только что выдала конкретное время, когда мою «невинную принцессу» превратили в «червонную королеву».

ГЛАВА 7.

Я вышагивала по широкому коридору частной клиники, уверенно стуча каблуками стильных черных туфель, которые приобрела в бутике красоты по имени Слава. Она же, помогла мне подобрать классическое платье, отлично сочетающееся с тоном моей кожи.

– А почему никого нет? – я обернулась и посмотрела на сопровождающего меня водителя. Он не отреагировал. Чертов андроид. Ни один мускул на лице не дрогнул.

– Здравствуйте, – из кабинета в паре метров от нас, вышла девушка в белом халате, – прошу, проходите.

Мой телохранитель замедлился, а я заплыла в белую дверь и вдохнула характерный медицинский запах.

– Доброе утро, – женщина хрупкого телосложения с приятной улыбкой и волосами до плеч, указала мне на кресло возле своего стола, – меня зовут Анна Яковлевна, присаживайтесь, поговорим немного.

– Давайте сразу к делу, – я тихонько покашляла, – у меня был единственный половой акт. Чувствую я себя прекрасно. Никаких отклонений в моем организме нет. Поэтому просто напишите на бумажке, что я здорова и я пойду.

– Видите ли, Виктория, – начала она вежливо, – ваш муж закрыл всю клинику, чтобы я вас как следует осмотрела и взяла необходимые анализы. У него могут возникнуть подо-

зрения, если мы прямо сейчас попросимся друг с другом.

– Вы знаете кто он, верно? – я склонила голову к плечу.

Анна Яковлевна никак не прокомментировала мой вопрос, снова попросила взглядом присесть и успокоиться. Не нужно быть гением, чтобы понять, насколько ей нелегко работать в ограниченных условиях. Под дулом пистолета, можно сказать. Ей точно известно кто такой Арес Костровский и она всячески будет стараться услужить ему. Даже против воли.

– Итак, сколько вам полных лет?

Я взглянула на медсестру, которая перелистывала карточки пациентов за столом у окна. Ее переменчивый взор заменил тысячу объяснений. Страх. Вот что ими двумя руководило. И что-то еще, чего я пока не успела расшифровать.

Спустя час, Анна Яковлевна лично проводила меня до просторного холла и повторила рекомендации по поводу приема витаминов для женского здоровья. Я уточнила у нее насчет противозачаточных таблеток, так, между делом и заметила легкое смятение. С чего бы это? Что такого я спросила?

Когда до меня дошло, то было поздно. Я уловила в ее глазах извинение за что, что она расскажет Аресу об этом моменте. Конечно, иначе никак.

Мужчины, подобные моему мужу мечтали о наследнике ничуть не меньше, чем спортсмены об олимпийской медали. Они готовы трахаться только ради будущего сына.

Небольшое уточнение: у нас с Аресом не будет секса. Таков уговор. Но я обязана была поинтересоваться о средствах контрацепции. Мой первый раз произошел с презервативом и мне жутко не понравилось. Помимо естественной боли была та, которая возникает от трения латекса с сухой кожей.

Да, опыт неважный. Я даже ни капельки не возбуждалась. Не испытала ни малейшего удовольствия. Парень тоже не особо прилагал усилия для того, чтобы нам обоим было хорошо. Просто сделал из меня женщину и всё.

Я вышла на улицу и глубоко-глубоко вдохнула. Полной грудью. Телохранитель тире водитель уже ждал меня у роскошного БМВ. Когда-то я ездила на Майбахе. Отец любил повышенный комфорт и наличие всех удобств, вроде встроенного холодильника, в котором всегда хранилась бутылочка водки. Мама не разрешала ему пить по причине артериального давления. А он все равно улучшал возможность пригубить тайком и как ни в чем ни бывало прийти домой, объяснив задержку неотложными делами *семьи*.

Как бы я хотела вернуться в то время. На десять лет назад. Снова услышать мамино ворчание и папин ласковый голос. Он занимал серьезный пост, руководил кланом, но дома, за закрытыми дверьми был очень нежным и внимательным. Ко всем нам. В особенности к маме. Постоянно целовал ее и норовил приобнять. Думала вырасту и обзаведусь мужем похожим на папу.

Какое же разочарование меня настигло спустя годы...

Отец заключил договор с отцом Ареса и даже подсунул ему пузырек с моей месячной кровью! Перечеркнул все хорошее, что я помнила.

Еще один объемный вдох и я спустилась к машине. Забралась в салон и тут же подперла голову рукой, глядя в окно на осенние пейзажи любимого города.

Когда двигатель загудел, я уже витала высоко в облаках. Любовалась небоскребами, отражающими солнце, современными остановочными комплексами, людьми, заходящими в «пасть» метрополитена. Светофоры, пешеходные переходы, повороты: я только успевала запечатлеть их в памяти. Они сменялись с бешеной скоростью, хотя ехали мы километров семьдесят в час.

Наконец, мы заехали в частный загородный поселок и припарковались возле серебристого Астон Мартин. Водитель вылез, любезно открыл мне дверь. Его пистолет сверкнул под пиджаком, и я поёжилась. Не по вине испуга. Скорее осознание меня добило.

Я жена мафиози. Жена человека без моральных и этических принципов. Это не сон. Не затянувшийся кошмар. Я больше не свободная девушка с мечтами и планами. Меня отдали монстру, наплевав на мои желания. На малюсенький миг я позавидовала погибшему брату...

– Босс сегодня задержится. Просил передать вам, чтобы вы провели этот день так, как вам заблагорассудится.

Произнес истукан справа. Он же вызвал лифт, нажав про-

зрачную кнопку.

Я отбивала мысленный успокаивающий ритм и не прислушивалась к монотонным ударам сердца. Пусть Арес хоть навечно пропадет. Мне все равно.

Войдя в широкие ворота, я встала лицом к кованым створкам и увидела за ними бескрайний лес. А также верно-го солдата Ареса. Мы оба напоминали фарфоровые фигурки на книжной полке. Безликие глаза, напряженные позы.

Стоило створкам закрыться, а мне пройти в дом, на меня сразу же напали две девушки.

– Добро пожаловать, Виктория, я Леся, – улыбнулась брюнетка, чьи волосы собраны в тугой пучок, – а это моя коллега Настя.

Я посмотрела на кнопку с рыжими веснушками и такой же безупречной прической, как и у ее подруги.

– Добро пожаловать, – кивнула Настя.

– Блин, Николя, сделай личико попроще, – рассмеялась Леся и ткнула в грудь моего сопровождающего, – расслабься уже. Мы же одни.

Я нахмурила брови и обошла парочку, держа себя в крепких тисках.

– Ну вот, опозорила меня перед хозяйкой, – буркнул Николя. Леся еще сильнее расхохоталась, а Настя потянула мужчину за галстук и запрыгала на месте, словно резиновый мячик.

Меня поразила обстановка. Гораздо больше, чем веселые

девчонки за моей спиной. Всё так эстетически продуманно. Так выдержанно. От ровных темных линий электрического камина, до невероятных светильников, зависших в воздухе на невидимых проводках. Приблизившись к гигантскому панорамному окну, я затаила дыхание. Высота сумасшедшая.

– Виктория, может быть вам помочь разобрать вещи?

Я повернулась, и Леся пожала плечами. Никола и Настя испарились.

– Они уже здесь?

– Да. К ним никто не притрагивался без вашего разрешения. Таково указание босса.

– Я сама справлюсь, спасибо, – обвела взглядом пространство, – только подскази, куда мне идти.

– Я вас провожу, – Леся ударила носочками черных балеток, – следуйте за мной.

Она очень быстро пересекла гостиную по диагонали и притормозила у статуи египетского фараона.

– Ну же, не бойтесь, – просияла искренне.

Что же, пора приспособливаться к окружающей действительности...

К концу дня, я более–менее освоилась. На сто баллов оценила свадебный подарок Ареса в виде внушительной гардеробной, заполненной одеждой и обувью с бирками. Вряд ли он сам все это подбирал, но выглядело очень достойно. Некоторые наряды восхищали оригинальностью и стоимостью. Я и раньше имела безлимитную карту, тратила баснословные

суммы на то, что могла надеть всего один раз. И все же я не позволяла себе такого вселенского размаха.

Взяв босоножки с тонкими жемчужными ремешками, я уселась на мягкую белую козетку с изогнутыми ножками. Сначала просто прислонила к ступне, а потом примерила. Очень тонкая шпилька подчеркнула мою изящную икру. Камушки переливались на свету, вызывая у меня какую-то детскую улыбку.

– Отлично смотрится.

Я вздрогнула от рокоchущего тембра и увидела Ареса, подпиравшего плечом светло-бежевый дверной наличник.

– Ага, – произнесла себе под нос, нежели вслух и стащила с пятки сверкающую кожаную полоску.

Арес был без пиджака. Неторопливо расстегивал рукава рубашки, глядя на меня. Я снова внутренне охнула, когда он рывком и со свистом стащил галстук с шеи.

– Даже не поцелуешь мужа, которого не видела целый день?

Волосы прикрыли мое пунцовое лицо, пока я стаскивала босоножку.

– Я уверена, у мужа есть немало женщин, готовых зацеловать его до смерти. Миленькая докторша, например. Или владелица элитного бутика.

С облегчением поставила туфельку на специальную перекладину, но сделать оборот не успела. Арес прижал меня грудью к полке и просипел то, что я не предполагала услы-

шать.

ГЛАВА 8.

– Да, – рыкнул мне в лицо, – я могу быть тем сукиным сыном, которого ты во мне видишь, но ты моя жена и обязана напяливать улыбку, когда я появляюсь рядом. Поняла?

– Арес, мне больно, – я посмотрела на одно скованное запястье, затем на другое. Кожа под пальцами Ареса сильно покраснела. Будто ее кипятком ошпарили.

– Ты меня поняла?! – надавил на хрупкие косточки и из внешних уголков моих глаз покатались слезы. Нет, я не хотела плакать перед ним, не хотела показывать свою слабость. Но он словно заряженный копьями и стрелами ураган. Мало того, что ранил, так еще отбирал надежду на спасение.

– Арес...

Я негромко шмыгнула. Облизнула соленые губы.

Он пялился в упор. То хмурил брови, то расправлял их. Непонятно какие мысли бесновались в его голове. Одно я знала точно – он не отпустит меня, пока я не отвечу «да».

– Да, я тебя поняла, – кивнула для пущей убедительности.

Муж шагнул назад и прежде, чем сунуть руки в карманы брюк и уйти, встряхнул ими в воздухе. Избавился от неприятного ощущения, которое я ему доставила. Мерзавец!

Едва он вышел, я заколотила ладонями по полке за своей спиной. Золотые украшения зазвенели, выводя меня из себя еще больше. Я каждой клеточкой организма ненавидела

Костровского. Каждым уголком своей души. За что родители так со мной поступили? Почему не нашли другой способ наладить положение дел и уговорить народ.

Сейчас, в присутствии Ареса я почувствовала себя жертвенным агнцем, возложенным на алтарь для умирения бога войны. Всего лишь блеющей тушкой, неспособной изменить свою участь.

Господи...я подняла глаза вверх. По высохшим тропинкам на щеках покатались новые ручейки. Капли срывались с подбородка на красивую шелковую блузку цвета горького шоколада.

Постояв немного, помолившись о будущем, я прошипела: Аид, пожалуйста, убей моего мужа.

Выглядела я жалко, но слова прозвучали уверенно.

Я только что попросила помощи у злейшего врага Ареса и ничуть не пожалела о своих словах. Мое сердце забилося чаще при мысли, что, когда-нибудь я стану вдовой. Счастливой женщиной.

– Я приготовила для вас ванну, – в дверях возникла Леся.

Чтобы она не заметила моих слез, я резко отвернула голову, быстренько стерла влажные следы под глазами и с улыбкой взглянула на замеревшую в ожидании девушку.

– Спасибо, я сейчас приду, – дрожащими пальцами заправила прядь волос за ухо.

– Хорошо. Хотите я подберу музыку, чтобы вы смогли расслабиться?

Она говорила со мной так, словно я старше нее лет на двадцать. Меня это дико смущало и очень коробило. У нас разница в возрасте всего—то в пару лет.

— Леся, — я постаралась придать голосу твердости, — можно тебя кое о чем попросить?

— Конечно, что угодно, — скрепила руки за спиной.

Я приблизилась, внимательно поглядела на нее и пройдя мимо, сказала:

— Перестань обращаться ко мне на «вы».

Воцарилось молчание. Позже оно переросло в необратимую тишину. Я пересекла комнату, потом еще одну поменьше и вошла в огромную темную ванну. Из—за окна от пола до потолка, в которое врывался лунный свет, казалось, будто черный мрамор оживал. Переливался мягкими волнами. Был пластичным и вязким.

Я разделась, видя свое нечеткое отражение в стекле и забралась в чашу с горячей водой, приправленной ароматной пеной.

— Прости, — Леся замерла в полуметре от двери, — мне немного непривычно. Бывшие женщины господина Костровского вечно тыкали меня, поучали, приказывали.

— И много их было? — спросила я того не желая. Сгребла облачко пены и раздула. Хлопья полетели в разные стороны.

— Не знаю, — шевельнула плечом Леся и по пути ко мне, взяла с туалетного столика какую—то пузатую баночку.

— Что это у тебя? — моргнула на вещицу в ее руке.

— О, это очень классный скраб. Будешь пахнуть как фруктовое мороженое! Хочешь, я натру тебя?

Я скривила губы, задумавшись над ответом. Леся улыбнулась, поспешила встать позади меня. Аккуратно собрав мои наполовину намокшие волосы, положила мне их на грудь.

— Ты очень красивая, Вика. Очень. И ты первая, кто относится ко мне с уважением.

Ее ладошки коснулись моих лопаток, и я почувствовала легкие массажные движения. Прикрыла веки от удовольствия. Леся умело натирала меня и рассказывала всякие местные байки. Про Колю, про Настю. Да и про себя тоже не забыла.

Когда с купанием было покончено, я выпроводила Лесю и долго любовалась собой в большом горизонтальном зеркале в ониксовой раме.

Красивая...

Во мне определенно, что-то было, раз мужчины сворачивали шеи на тех мероприятиях, где я бывала раньше.

Но настолько ли я хороша, чтобы на меня клюнул такой, как Арес?

Бывшие женичины...

Вздыхнув, я побрызгалась парфюмерным спреем и натянула пижаму, состоящую из брюк и рубашки. Сейчас мне придется лечь с мужем в одну кровать. С мужем, которого я мечтала прикончить.

Еще один расслабляющий вдох и я покинула ванну. С пря-

мой осанкой зашла в спальню и обнаружила, что Ареса нет. Удача или ловушка?

Изучив взглядом каждый уголок, я вышла в коридор и спустилась по лестнице на первый этаж. Надо сказать, эта квартира потрясающая. Из окон открывался вид на ночной город, никогда не дремлющий и никогда не гаснущий.

Засмотревшись на яркие блики огней, не заметила мужчин в гостиной. Они сидели на кожаном диване, держа стаканы с водкой. Кубики льда бились о хрустальные стенки, вторя их грубым голосам.

Арес стоял возле бара и смешивал себе коктейль из вишневого сиропа и все той же водки. Красноватая жидкость напоминала кровь. Чертов Дракула, проскользнуло у меня в голове.

– И как тебе, Арес? – спросил мужчина с сережкой в левом ухе.

– Как что? Быть женатым? – муж повернулся и оперся локтем о барный столик, скрестил ноги. Сделал малюсенький глоточек своего собственного коктейля и поджал губы.

– Молодая энергичная жена, – другой мужчина, с легким кавказским акцентом, – наверное, затрахала тебя в первую брачную ночь?

Все трое усмехнулись. В большей степени Арес. Он знал, чем завершилась наша брачная ночь. Трусами во дворе загородного комплекса.

– Такого как Арес трудно удивить ненасытной тигрицей,

брат, — поправил кавказца тот, что с серьгой, — кого только не было в его койке.

Я сделала шаг вперед и этим выдала себя. У Ареса потрясающе острые слух и зрение. Увидев меня, он слегка по-мрачнел. Поза приобрела напряжение. Хотя ничуть не изменилась.

Мужчины обернулись и тут же стали серьезными.

— Извините, я не хотела вам мешать, — произнесла спокойно.

Оба незнакомца поднялись, поправили пиджаки и переглянулись, будто бы невзначай.

— Это вы извините нас, Виктория, мы задержались у вас в гостях, — с серьгой в ухе первый подошел ко мне и протянул руку, — я Леонид. Давний друг Ареса. Мы вместе учились в университете.

— Очень приятно, — я скромно улыбнулась.

— А я Арсен. Занимаюсь всеми бумажными делами Ареса, — кавказец подоспел с широкой улыбкой, и мы тоже обменялись легким рукопожатием.

Арес все это время находился на том же месте, у бара.

— Мне очень приятно с вами познакомиться. Но, — я замеслась, — я не видела вас на нашей свадьбе.

— О, — отклонился Леонид, — каюсь, я был в другом городе и не смог вырваться. У Арсена тоже не вышло. Дела, сами понимаете.

— Да, конечно, — отчего-то я схватилась за пуговичку на

груди. Покрутила ее нервозно.

Мужчины отпили из стаканов и странно поглядели друг на друга.

– Думаю, вам уже пора, – вмешался Арес, кладя руки на плечи друзей.

– Несомненно, – ответили почти в голос.

Пожелав мне спокойной ночи, оба направились к лифту. Арес пошел вместе с ними. Я вросла в пол и наблюдала за их прощанием, словно сурикат вылезший из норки.

– Ты уже давно должна быть в постели, – Арес схватил меня за предплечье, и я вздрогнула. Нарисовался словно из воздуха.

– Я не хочу спать, – пробубнила тихо.

Арес притянул меня к себе и его ноздри раздулись.

– Ты пахнешь фруктами. Твои волосы распущены. Пижама не скрывает торчащих сосков. Еще раз увижу в таком виде, оболваню под ноль.

– Я просто...

– Мне не нравится возиться с тобой, как с маленькой. Неужели ты не понимаешь элементарных вещей? – дернул сильно. – Отвечай, твою мать!

– Арес, я не сделала ничего плохого.

Он сузил холодные серые глаза. Его рука скользнула мне под волосы и сжала затылок.

– Я очень добр с тобой. Но я могу стать злым. Ты этого хочешь?

ГЛАВА 9.

Ты этого хочешь? – отозвалось эхом в моей голове спустя несколько дней. За это время многое изменилось. Арес стал еще более равнодушным ко мне и замкнутым. Часто запирался в кабинете и орал на кого-то благим матом, переходя на странные латинские выражения.

Я больше не чувствовала себя птицей в золотой клетке. Я – рабыня. Безмолвная, кроткая, тихая. И я не представляла, как я могла захотеть Ареса в течении тех двух месяцев, что он отвел мне. Не представляла...

Для меня он тиран из пособия «Десять типов мужчин, от которых надо бежать, сломя голову». Чудовище, коим я увидела его в день нашей свадьбы и после.

Задумчиво переведя взгляд с высокого забора, напичканного камерами видеонаблюдения и датчиками движения, я сфокусировалась на отряде около гаража. Трое мужчин в абсолютно идентичных костюмах, без каких-либо отличительных особенностей, заглядывали в планшет в руках одного из них. Их лица выражали веселье. По всей видимости, им очень нравилась картинка в экране. Настолько, что они могли позволить себе пошлые улыбочки, неположенные по роду деятельности.

Телефон зазвонил в комнате, и я обернулась через плечо. Легкий прохладный ветерок, выдул прядку моих золотистых

волос из-за уха, и она прилипла к правой щеке. Убрав ее, я напоследок взглянула во двор и пошла отвечать на звонок.

Мама.

Она впервые вышла на связь с того дня, как я устроила истерику, приставив кусок стекла к животу.

Я немного подумала прежде, чем нажать кнопку принятия вызова. Ее мягкий голос напомнил мне какой хрупкой я могу быть, когда не надо.

Жена главы клана, верный соратник в делах семейных и рабочих, сходу вывалила на меня заявление о сегодняшнем ужине. Мол, Арес пригласил их с папой к нам домой, и она спрашивала моего разрешения взять им с собой дочь хорошего папиного друга, помощника в юридических вопросах. Я опешила на секунду. С чего вдруг Арес проявил интерес к таким теплым уютным посиделкам? И почему я ничего не знала.

Присев на краешек софы, обтянутой черной бархатной тканью, я конечно же, дала добро на приезд Гебы. Мы не делились с ней тысячу лет. По окончании частной школы, она уехала за границу и насколько я слышала, долгое время путешествовала по тем местам, где я мечтала побывать.

Рим.

Венеция.

Флоренция.

Я долгими бессонными ночами грезилась о великих соборах, о невероятных исторических площадях и домах, хра-

нивших дух прошлого. И честно, ужасно ей завидовала.

– Да, хорошо, мам, – ответила я на мамину просьбу почаще улыбаться сегодня и положила трубку. Как только сделала это, уголки мои губ съехали вниз.

За окном послышались звуки подъезжающих машин, и я медленно поднялась. Приблизившись к открытым дверям, заметила черный внедорожник и БМВ, припарковавшиеся друг за другом на огромной каменной площадке. Из немецкой «красотки» выбрался Арес и двое парней с передатчиками в ушах.

Арес бросил взгляд на дом и скорее всего, увидел меня, замеревшую за стеклянной створкой в белой раме.

Я отступила назад, желая стать видением, но уже через десять минут, я находилась в кухне, рядом с Лесей и Настей. В обязанности девушек входили все домашние хлопоты. От уборки до готовки. И сейчас, Леся крутила на специальной подставке яблочный пирог, а Настя – готовилась посыпать его сахарной пудрой.

– Оставьте нас, – Арес зашел в кухню, держа пиджак на сгибе локтя.

Леся и Настя поздоровались с ним и мгновенно исчезли из поля зрения, отложив ситечко для просеивания пудры и хорошее настроение, с которым они встретили меня.

– Я уже знаю о предстоящем ужине. Мне только что звонила мама, – я машинально взялась украшать пирог, будто это успокаивало меня. Вращала блюдо и глядела на то, как

румяная корочка покрывается сладким белым слоем.

— Тогда я кое о чем напомним тебе, — Арес за моей спиной, горячее дыхание защекотало шею. Я упустила его приближение. Сама виновата.

— Я буду улыбаться, Арес.

— Умница, — поставил руки по обеим сторонам от меня, — но я не об этом. Ты моя жена. Веди себя соответствующе.

— Это как? — я зачем-то развернулась к нему лицом. — Целовать тебя? Трогать? Или может быть, пожирать глазами, чтобы все думали, будто у нас самый сумасшедший медовый месяц?

Арес напрягся. Острые скулы шевельнулись.

— Я умею лгать, но не настолько, — совершила еще одну глубочайшую ошибку: облизнула губы.

Крепкая мужская ладонь прижалась к моей пояснице и надавила на нее. Я прогнулась, вплепившись грудью в грудь Ареса. Секунда, миг, жалкая вспышка и он меня поцеловал.

Легкий вкус алкоголя и добротного табака сначала опьянил меня, а затем я пришла в себя и попыталась оттолкнуть напористого хищника. Ногтями царапнула по белой рубашке и не получив желанной свободы, на свой страх и риск, ударила его по ребрам. Арес скомкал в кулаке ткань моей кофточки и плотнее прижал к своему стальному телу. Телу, с возбужденными выпуклостями...

Неужели он завелся от одного поцелуя?

Как бы мне хотелось вскрыть его череп и покопаться в

мозгах, чтобы узнать обо всех его мыслях.

Но вместо этого, я всеми силами боролась с его натиском. С языком, норовящим протиснуться между моих губ. Я брыкалась, я скулила жалобно, я снова и снова вонзала пальцы в его бока, надеясь на прекращение пытки.

Наконец, Арес отпрянул. Серые глаза перевалились пепельной лавой.

– Совсем скоро этот сладкий ротик, – схватил меня за подбородок, – подарит моему члену неслыханное удовольствие. Я залью твою глотку своим семенем, Викуля и буду пристально смотреть на тебя, когда ты будешь его глотать.

– Никогда, – махнула головой, и рука Ареса зависла в воздухе.

– Ты сама–то в это веришь?

Отошел и я жадно вдохнула.

– Я уже говорила, что у тебя предостаточно женщин для развлечений. Каждая из них, исполнит любое твоё желание. Но я в их число не вхожу, – я опять взяла ситечко за ручку, покончила с украшением пирога и добавила, зная, что Арес не двинулся с места, – я ведь испорченная, использованная, грязная. Ты же не станешь трахать такую мерзкую потаскушку.

Мимо меня словно раскаленный ураган пронесся. Оказалось, Арес. Я даже качнулась от мощи его раскаленной энергии.

Скосив глаза, уловила лишь темный силуэт, теряющий-

ся в роскошной прихожей. Сердце подпрыгнуло пару раз и угомонилось. Я отшатнулась, потому что остаточные последствия сказались не самым лучшим образом. Дрожь пробежала от пяток до макушки.

Девчонки появились почти одновременно. Посмотрели на меня с непонятым сочувствием. Я улыбнулась им натянуто и поспешила уйти. За считанные минуты добралась до спальни, но вместо двери в гардеробную, открыла дверь в ванну. Арес был полностью обнажен. Как тогда...

Но меня повергло в шок не это, а то, что он делал рукой, окольцевавшей твердое мужское достоинство. Он...мастурбировал...

ГЛАВА 10.

– Я, – заикнулась и подвернула ногу, пятясь обратно в комнату, – я...

Упорхнула быстрее, чем могла себе вообразить. Залетев в гардеробную, прибилась к многочисленным вешалкам с одеждой и задышала судорожно.

Арес возник на горизонте, обернув бедра большим полотенцем.

– У тебя проблемы с пространственным ориентированием?

Задал тупейший вопрос из всех возможных.

– Я просто перепутала двери и всё, – ответила рваными слогами.

Он прошелся вдоль полок, сорвал с хромированной перекладины чудесное красное платье в пол и бросил его мне, будто дешевую вещь, купленную на базаре.

– Надень его сегодня, – щелкнул пальцами, привлекая мое внимание, – и волосы собери. Хочу видеть твои открытые плечи.

Переступил порог, а я прижимала к себе тончайшую ткань с миллионом воздушных воланов и думала, какого черта только что произошло?..

Постояв немного в полном недоумении, я повернулась к

зеркалу и склонила голову вбок. Красный цвет мне и правда к лицу. Инстинктивно намотала волосы на руку и приподняла. И Арес прав, высокая прическа будет смотреться лучше. Осознание его правоты выбесило.

Я для него некто вроде непокорной зверушки. Наиграется и вышвырнет из своего современного особняка.

Что же, я к этому готова. Я же с ранних лет знала, какая судьба меня ждет.

Медленно выпрямила руки по швам и выдохнула. Если бы Феликс был жив, то он бы...прикусила кончик языка. А как бы поступил брат? Он мужчина. С теми же принципами, что и у нашего отца. С теми же ценностями и привычками. Мафия в нашем городе десятки лет существовала только благодаря устоявшимся традициям и правилам. Но именно мне посчастливилось стать главным звеном в цепочке перемен.

Отцу требовалась уверенность в будущем и безопасность клана. Потому он и пошел на сделку с дьяволом – с отцом Ареса. Трусость перед тем, кого никто в глаза не видел, поражала. Но не Ареса. Он с гордостью принял навязанный брак и стал темным императором всей организованной преступности...

Ему плевать на всех.

На не дремлющего Аида, который разрушал крепкий фундамент изнутри. Каждый, кто причастен к нашему миру, знал – у Аида полно крыс и кротов во всех мафиозных семьях. Во всех отраслях «бизнеса». И если он захочет, он лю-

бого уничтожит и приведет его душу в свое царство мертвых.

Прямо сейчас я попыталась вспомнить откуда взялось его прозвище и не могла собраться с мыслями. Костровский, всецело завладел моим разумом. В том смысле, что я на репите прокручивала порно—сцену из ванны, несмотря на отвращение.

– Привет, – Леся появилась очень вовремя, – хозяин сказал тебе нужна помощь.

Какое приятное облегчение. Значит, он опять занялся делами, раз отдал Лесе приказ заняться мной.

– Я хотела немного отдохнуть перед ужином с родителями...

– Да–да, конечно, – она улыбнулась, – времени еще полно. Ты наденешь это платье?

Леся ткнула пальцем в наряд, который я безжалостно смяла в кулаке.

– Да, – аккуратно положила платье на козетку, – приведешь его в порядок?

Она часто закивала. Я погладила ее по плечу, в знак благодарности и пошла выбирать туфли и аксессуары.

К семи часам вечера я выглядела восхитительно. Да и чувствовала себя тоже отлично.

Когда спустилась вниз, то застала Ареса с Николаем. Мужчины обернулись с разницей в одну секунду, услышав стук моих каблуков. Убийственные глаза Ареса обволокли каждый сантиметр моего тела и остановились на груди, ап-

петитно проглядывающей в глубоком декольте.

– Не буду вам мешать, – откланялся Николай и быстренько исчез. Арес снова полюбовался моими изгибами и надо сказать, слегка вспотел. Хорошо, что он весь в черном. Не видно пятен пота.

– Тебе не нравится собственный выбор? – я крутанулась вокруг своей оси, шелестя мягкими волнами, начинающимися от линии талии.

Арес усмехнулся, чиркнул большим пальцем по кончику носа.

– На тебе нет белья?

Я поежилась. Соски тут же прокричали: *эй, красавчик, мы тут*. Мне уже не стоило отвечать. Глупые проказники, открыли все мои секреты.

– *Insanus omnis furere credit caeteros*, – прошептал Арес мне на ухо, по-хозяйски обняв за талию, – каждый сумасшедший думает, что все такие же сумасшедшие.

Не поняла, о чем он и не успела бы понять, ведь Настя впустила в дом моих родителей и Гебу.

Черт, Геба набрала вес в нужных местах. Теперь у нее имелась круглая задница и выпирающие буфера. И ее платишко из блестящих кусков ткани соблазнительно подчеркнуло манящие формы.

– Милая, – мама поприветствовала Ареса заготовленной улыбкой и ринулась ко мне. Крепко обняла.

Папа подмигнул задорно, пожал руку моему мужу и пред-

ставил ему сияющую от радости Гебу. Я заметила неподдельный огонек в глазах Ареса. Он откровенно оценил ее выдающуюся фигурку и даже сделал уместный комплимент. Черт!

– Все хорошо? – поинтересовалась мама, глядя туда же, куда и я.

– Да, все замечательно, пойду поздороваюсь с подругой, – я чмокнула маму в щеку и зашагала к Гебе уверенным шагом. Она всю флиртвала с Аресом. Увидев меня, заулыбалась во все тридцать два зуба. Арес же помрачнел.

– Викуся! – горячая брюнетка повисла на моей шее. – Ты просто куколка!

Отвела меня от себя, рассмотрела и снова заключила в объятия. От нее пахло приторными земляничными духами. Сколько ее помнила, она всегда любила нечто подобное.

– Спасибо. Ты тоже очень хорошенькая. Заграница пошла тебе на пользу, – я отстранилась от нее, иначе вот-вот потеряла бы сознание.

Суету с бесконечными приветствиями разрушила Леся. Вежливым тоном позвала нас всех за стол. Первым двинулся Арес, даже не предложив мне свою руку. За ним я, а следом за мной моя семья и Геба.

Опустившись на стул, я ощутила бешеное напряжение от Ареса, сидящего во главе сего пиршества. Опережая традиционный тост, он глотнул красного вина и бесшумно поставил бокал рядом с тарелкой. Папе не понравилась его дерзость, но возражать он не посмел. Арес – глава двух кланов.

– Я бы хотела сказать, что очень счастлива находиться здесь. Мы не так давно породнились, Арес, – мама посмотрела на дьявола в черном, – и я надеюсь, что в будущем мы будем встречаться чаще. По поводу и без.

– Поддерживаю свою любимую жену, – папа взял бокал. Все последовали его примеру.

– За светлое будущее, – произнес Арес и мы «чокнулись». Звон ознаменовал начало ужина, который затянулся на целых два часа.

К десерту из сливочного пудинга с малиной, я уже была на грани комы. Мама рассказывала о светских сплетнях, отец старался обходить острые темы, касающиеся дел кланов, а Геба постоянно пожирала глазами Ареса. Не стесняясь, хихикала над каждой его шуткой и с восхищением глядела на него, когда он делился впечатлениями о прошлогодней поездке в Марокко.

– Мне что-то немного душно стало, – Геба замахала на пунцовое личико ладошкой, – Арес, ты не мог бы показать мне сад?

Он странновато покосился на меня и в этот момент у него зазвонил телефон.

– Извините, – приложил руку к груди, – важный звонок. Я отойду на минутку.

– А я в туалет? Туда мне можно? – захмелевшая подруга, внимательно оглядела меня и моих родителей.

– Иди прямо по коридору, – я показала направление, по-

вернувшись влево, – серая дверь сразу за столиком с изящной продолговатой вазой.

– Поняла!

Геба вскочила, обтерла рот салфеткой и пошла прочь, виляя бедрами.

– Зачем она здесь? – я встала, стоило Гебе скрыться из виду. Раз сто разгладила идеальное платье и столкнула «девочек», будто они собирались выскочить из лифчика.

– Мы с папой подумали, что так тебе будет гораздо комфортнее. Вы же дружили много лет назад, – мама толкнула папу ногой.

– Просто не разлей вода, – добавил отец, находясь под колоссальным давлением.

– Наша с Гебой дружба давно покрылась пылью, ясно?

Что-то долго нет этой назойливой выскочки. И Ареса тоже.

– Я сейчас, – нервно улыбнулась и заторопилась из столовой напрямик в коридор. Оттуда в сторону туалета. Я надеялась, родители ничего эдакого про меня не подумали.

Примерно на полпути я скинула туфли и взяв их за ремешки, подошла к двери, за которой по идее должна находиться Геба. Осторожно повернула серебристую ручку, нажала плечом на полотно и провалилась во тьму. Любопытно...

Поставив туфли у порога, я дала заднюю и услышала шуршание совсем неподалеку. Точно из кабинета Ареса.

Подкравшись поближе, я набрала побольше воздуха в легкие и ворвалась в стильное темное помещение с выходом в сад. Арес присел на большой письменный стол, оперевшись руками о стеклянную столешницу, а Геба...она находилась на коленях между его ног. Сладкие чвакающие звуки не дали мне усомниться в том, каким делом она усердно занималась. Да и огненный взгляд Ареса не позволил ошибиться...

– Геба! – я не нарочно вскрикнула.

Она тут же обернулась. Но Арес нажал ей на голову, требуя продолжения и сучка с наслаждением взялась за «горячую» работу.

– Хочешь, чтобы я выкинул эту шлюху на улицу и был только твоим, раздевайся и занимай ее место, – прорычал муж, сильнее надавливая на затылок моей некогда близкой подруги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.